

A woman with long, wavy blonde hair and blue eyes, wearing a vibrant red dress, holds a large tiger in front of her. The tiger has a detailed orange and black spotted coat and yellow eyes. In the background, a large stone castle with multiple towers and red conical roofs stands under a clear blue sky with some light clouds.

Дмитрий Леонидович

НЕЛЕПАЯ
ВЕДЬМА

Мир некромантов

Дмитрий Леонидович

Нелепая ведьма

«Автор»

2023

Леонидович Д.

Нелепая ведьма / Д. Леонидович — «Автор», 2023 — (Мир
некромантов)

Оказаться в магическом мире в теле юной ведьмы — это так волнующе!
Сначала немного страшно, потом страшно интересно, а потом... потом всё
будет хорошо.

© Леонидович Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
1. Знакомство с миром	10
2. Пробуждение памяти	13
3. Ночная разведка	19
4. Первые планы	26
5. Грабеж	32
6. Бегство	42
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Дмитрий Леонидович Нелепая ведьма

*«В душе каждой хорошей ведьмы
живет плохая маленькая девочка».
(Народная мудрость)*

Пролог

Смерть Кати оказалась неожиданной и нелепой.

Она лежала с выпученными глазами в своей новой большой квартире, на кухне, раскинув в стороны руки и ноги, одетая в застиранную любимую пижамку розового цвета с желтыми слониками. Растоптанные тапки с помпонами разлетелись по углам. Из рта, красуясь смачной вишенкой на торте абсурда, торчала лампочка.

Сегодня Кате надоело ждать, пока муж сменит перегоревшие лампы в подвесном потолке, и она решила проявить самостоятельность. Влезла на табурет, стала вытаскивать старую лампочку, та не выкручивалась. Она сунула новую лампу цоколем в зубы, стала вертеть двумя руками. Увлеклась, встала на край табуретки. Та перевернулась. Дальше – падение, удар затылком о край раковины, смерть.

Последняя мысль Кати, когда сознание покидало ее парализованное тело, была о муже. «Ленивый рукожоп!» – подумала она о нем.

* * *

Глаза Катя открыла в освещенном пятне посреди мрака. Она – всё в той же смешной пижаме. Всё с той же лампочкой. Босая. Под ногами – пушистый толстый ковер ручной работы. Перед ней – массивный письменный стол.

За столом – мужчина.

Его кожа оказалась чуть смуглой, голова – гладко выбрита, на подбородке – короткая черная щетина. Лицо – с крючковатым носом, высокомерное, с пристальным взглядом. Бритая голова стильно диссонировала с костюмом, сшитым хорошим портным. Под костюмом – дорогая белая рубашка. На манжетах – золотые запонки с камушками. Тыльные стороны ладоней поросли короткими черными волосами. Образ завершал массивный перстень, золото с крупным изумрудом, отшлифованным овальным кабошоном. Этот кабошон просто кричал о «старых деньгах», о богатстве и власти, которые пришли из тех времен, когда люди еще не умели гранить драгоценные камни.

Катя бескорыстно любила сильных мужчин. Мужчины это чувствовали и любили ее.

От хозяина кабинета у нее даже низ живота потянуло, такой он оказался матерый. Его широкие плечи естественно смотрелись бы и под горностаевой мантией, и под кольчугой, и под пурпурной тогой. Хотя правильнее всего он выглядел бы в черном тюрбане и синем бурнусе туарега.

Мужчина от вида посетительницы приподнял брови.

Перед таким роскошным самцом она стоит в пижаме и... Катя вытащила лампочку из рта, посмотрела, куда бы ее деть, пристроила на край стола, рядом с грубо вычеканенной золотой маской и непонятной палкой с массивной золотой шестеренкой, насаженной на конец.

– Можешь звать меня Хароном. Я решаю, куда отправлять души умерших с Земли, – скучающим тоном заговорил мужчина.

– Катя, – тихо представилась Катя.

– Я знаю.

Мужчина повернулся вполоборота, и перед ним появилось объемное изображение. Младенец в пеленках.

– Я просмотрю твою жизнь и приму решение. Грешила?

– Прелюбодействовала, – потупилась Катя.

Харон иронично приподнял бровь.

Изображение быстро, в режиме ускоренной перемотки, пошло вперед. Младенец почти мгновенно вырос и превратился в девочку, потом – в девушку. Темп чуть замедлился. Ино-

гда Харон шевелил пальцами, и картинка замедлялась до нормального темпа, менялся ракурс, изображение увеличивалось или уменьшалось.

Вот она обжимается с первым парнем. Катя улыbnулась – молодая совсем, глупая. А вот и потеря девственности, неумелая и неловкая. И встречи с посылками – на лавочках в парке, в подъезде, на детской площадке.

Вот студенческие вечеринки. Катя чуть смутилась. Там были и неприличные моменты. Очень неприличные.

Вот знакомство с будущим мужем. Опять посылки и обжимания, но чаще в машине. Вот их свадьба и первая квартира, любовь, эксперименты в сексе, первая фирма мужа.

Вот знакомство с первым любовником. Он на много лет стал ее другом, секс у них бывал нечасто, но регулярно, до самой Катиной смерти.

– Ого! – приподнял брови Харон при виде их близости.

А потом и вовсе замедлил воспроизведение, разглядывая во всех деталях. Катя на картинке лежит грудью на офисном столе, юбку задрала, а сзади любовник пристроился и дерет ее с большим энтузиазмом. Причем большой у него не только энтузиазм, он вообще весь большой – хоть в высоту, хоть в ширину, хоть по длине и толщине. Для ощущений от секса это не очень, на самом-то деле, но Кате было приятно осознавать, что вот это всё – её. Или точнее, что она принадлежит такому сильному самцу.

Вот, казалось бы, сколько она времени потратила на учебу, сколько всякого полезного на работе сделала, а сейчас вспоминается не то, как она лихо бюджет фирмы раскидывала по направлениям, а ее отношения.

Парочка случайных связей промелькнули.

Первые неурядицы, работа, кухня, проблемы, ссора с мужем.

А вот второй любовник, с ним она не так давно, но зато сколько страсти между ними!

Харон опять с любопытством просматривает некоторые особо яркие эпизоды. Катя тоже смотрит – ей немного стыдно, но и приятно вспоминать.

– А вот это как же? – удивился Харон очередной сцене. – Это же противозестественно. Неприятно же должно быть?

– Если потренироваться – нормально, – опустила глазки Катя. – А мужчинам нравится.

Она всегда стремилась достигать совершенства в том, что делает, особенно в важных вещах. А секс – это важно.

Скоро запись Катиной жизни закончилась. Она оказалась ужасно короткой.

Харон задумчиво перемотал назад, остановился ненадолго на нескольких эпизодах.

– А что – правда мужчинам нравится такое? – уточнил. – Раньше так не делали.

– Я могу показать, – смущенно предложила Катя. – Или мне грешить нельзя?

– Ты сейчас не можешь согрешить, ты мертвая. Твоя прошлая жизнь уже закончена, новая еще не начата.

Катя игриво прикусила губку и обошла стол. Опустилась на колени. Очень удачно, что здесь ковер такой толстый и мягкий, пол в коленки не давит. Харон позволил ей проявить инициативу.

Когда всё закончилось, Катя глянула на умиротворенное лицо мужчины. Ей нравились такие моменты, когда сильный властный самец расслабляется и благодарно ловит последние ласки ее пальчиков.

– Ну вот, как-то так, – Катя шаловливо облизнулась и встала.

– До чего дошел прогресс... Раньше без изысков жили, просто драли всё, что шевелится. У меня в первой жизни вместо жены вообще коза была... Хорошо мы с ней жили, спокойно, без суеты. А потом пришли ахейцы. Меня убили, козу мою сожрали... Вот с тех самых пор мир как будто с ума сошел.

– Это еще что. Я вот замужем за козлом была...

* * *

Харон вздохнул. Зашевелился, возвращаясь в реальность.

– Действительно хорошо. Ладно, надо заканчивать. Извини, не могу я уделить тебе много времени, каждую секунду на Земле умирает два-три человека, нельзя задерживать этот поток. И тебя не могу задерживать.

– Что со мной будет? Я грешница и попаду в ад?

– Не совсем. Ты дарила людям радость, делала жизнь окружающих лучше. Это не грех. Если бы муж узнал – это сделало бы его несчастным, но ты хорошо постаралась, скрывая свои шалости, и он не узнал. Значит, и говорить не о чем, все довольны, никто не пострадал. Можешь считать, что ты перевыполнила заповедь о любви к ближним. Но один серьезный грех ты всё же совершила.

– То, что в церковь не ходила?

– Церковь? Нет. Кто вам вообще сказал, что нужно куда-то ходить? Ты совершила грех, нарушив главную заповедь: «Плодитесь и размножайтесь». Ты не родила детей, хотя уже давно могла.

Катя удивилась. Вот так живешь-живешь, думаешь, что гресишь, а на самом деле – не гресишь, а если гресишь – то не в том, о чем думаешь, а совсем в другом.

– И теперь меня в ад за это?

– Нет. Теперь тебя в один из живых миров. На повторную попытку. Так как ты меня порадовала и глубоко мне симпатична, я тебе сделаю подарок – твоя душа вселится не во младенца, а во взрослого человека, и не потеряет память.

– А можно, чтобы там была магия и эльфы? – девушка умела не упускать возможностей, если уж они появились.

Харон пожал плечами:

– Можно. Есть такие миры. Ты хочешь стать эльфийкой?

– Нет, – с сомнением покачала головой Катя. – Я хочу стать красивой человеческой девушкой.

– Угу. То есть там и люди должны быть, и эльфы... это несложно, – он бурчал себе под нос, двигая пальцами, как будто настраивал что-то. – Тебе нужно быть красивой, молодой и здоровой, или увядающая красота чахоточной матроны тоже подойдет?

– Молодой и здоровой, конечно! И чтобы магия у меня была! И хочу быть аристократкой, – Катя вовремя вспомнила, что быть красивой рабыней или нищенкой – не то, о чем стоит мечтать порядочная девушка.

Харон нахмурился.

– Стоп! Объясняю. Я хорошо к тебе отношусь, и готов подкрутить вероятности в твою пользу, но это имеет свои пределы. Ты не можешь получить все плюшки в мире. Ты можешь выбрать – или молодость, здоровье и красота, или магическая сила, или физическая сила и ловкость, или положение в обществе и богатство. Всё сразу – не получится.

Катя задумалась.

Действительно ли ей так нужна красота? Вот лет в шестнадцать она же не была красавицей, выросла обычной серой мышкой. И ничего, регулярный спорт, правильное питание, немного вкуса, немного денег, здоровый секс – и за ней ухлестывали все окружающие мужики. Правда, этому еще и аура легкого распутства способствует, если честно. В любом случае – красоту себе требовать не стоит.

А вот молодость – это важно. Это то, что всем дается бесплатно, но если потерял – ничем этого заменить нельзя, ни деньги, ни старания тут не помогут, только видимость создадут.

Здоровье – тоже важно. Стать калекой не хочется. Но и какое-то особенное идеальное здоровье не требуется, так что тут можно обойтись без фанатизма. И с физической силой и ловкостью то же самое, среднего уровня достаточно, остальное можно наработать.

Нужно ли ей положение в обществе? Вот если рабыней она станет – то такое положение ее точно не устраивает. Или если крепостной крестьянкой. Ей нужна свобода. Но и в герцогини она не рвется. Герцогини, кстати, тоже не всегда бывали свободны.

А вот магии – хотелось бы побольше.

Катя высказала вслух свои пожелания:

– Хочу стать свободной молодой девушкой, чтобы тело без неизлечимых болезней, уродств и увечий, чтобы от голода не умирала и имела большую магическую силу.

Харон погладил Катю по бедру:

– Ну что ж, пожелания разумные, это можно. Я тебе бонусом еще знания дам, как магию использовать, чтобы не пришлось годами учиться.

Катя предложила еще ненадолго задержаться, но Харон покачал головой:

– Тебе пора. Извини, не могу больше отвлекаться.

Хлопнул ее крепкой ладонью по попке и мир вокруг Кати померк.

1. Знакомство с миром

Катя пришла в себя от резкой вони. Испуганно открыла глаза. Вокруг – предрассветные сумерки. Напротив ее лица – мужской затылок с салными свалевшимися волосами.

«Я что, замужем за бомжом?» – ужаснулась Катя.

Приподнялась, осмотрелась. Нет, она лежала не в супружеской постели. И не на свалке. Она лежала на камнях мощеного двора. А рядом – тела людей. Мертвые тела. От некоторых пахло смесью застарелого пота и мочи. Что самое поганое – половина тел, если не больше, были детскими.

Девушка встала. Ее груди колыхнулись непривычно весомо и непривычно свободно. Она ладошками приподняла их, оценила вес и форму.

«Ого! Это я удачно попала».

На ней надета простая полотняная рубаха, вышитый ворот которой стягивался шнурком. Под ней – ничего. Вот совсем ничего. Внизу поверх рубахи – широкая темная юбка длиной до щиколоток. Обувь нет, гладкие камни приятно холодят ступни. Голову сзади оттягивают две толстые длинные косы. Девушка поймала одну из них рукой, посмотрела – темно-русая, длиной до попы. До ее новой крепкой широкой попы.

Лежащие рядом тела одеты примерно так же, как она. Мужчины – в рубахах и полотняных штанах, женщины – в рубахах и юбках. Дети – без штанов, в рубашках, похожих на пла-тьица. Почти все босые. Один мужчина был одет по-другому: поверх нижней рубахи и штанов – толстая стеганая одежда вроде рубахи до середины бедра, на плечах зачем-то пришиты одним концом шнуры. У этого ноги были обуты в короткие сапоги.

Запах шел не только от тел. Непередаваемая смесь ароматов конюшни, помойной ямы и дачного туалета доносилась откуда-то еще.

«Гребаное средневековье!» – сморщила нос Катя.

С другой стороны – а чего она хотела? Тут одно из двух – или волшебство, или канализация. Она заказывала магию. Вот и получила, что просила. Она определенно молода, женского пола, не больна, руки-ноги на месте. И, судя по самодельной вышивке на рубахе, она не рабыня, потому что рабыни себя по своей воле украшать не станут. Что у нее с магией – позже проверит, пока в голове бардак какой-то. Эльфы ей пока не попадались, но нет причин не доверять Харону, найдутся и эльфы.

* * *

Становилось светлее, девушка рассмотрела окружающие строения. Она находилась во дворе замка. Точнее, на его заднем, хозяйственном дворе.

По одну сторону от нее стояло большое здание с красной черепичной крышей. Бросалось в глаза, что в его стенах мало окон, большинство из них – маленькие и закрыты решетками и деревянными ставнями, и только несколько поблескивают витражами.

С остальных сторон двора – высокие крепостные стены, по их углам – круглые башни. К крепостным стенам понизу пристроены какие-то сараи, сложенные из разнокалиберных камней, залитых раствором. Недалеко стоит каменное кольцо оголовка колодца с деревянным «журавлем» над ним. С другой стороны – похожий оголовок, закрытый крышкой из досок. Рядом с ним – внушительная навозная куча и поменьше – куча золы.

* * *

Где-то далеко заорал петух.

«Ой, а вдруг меня сейчас найдут, такую замарашку?» – испугалась Катя.

Ей не хотелось, чтобы нашли. Во-первых, ей было страшно. Во-вторых, она ничего не знала об окружающем. В голове метались какие-то обрывки знаний, но пока уложить их в связную картину не получалось. В-третьих – она лежала среди мертвецов. Если она воскреснет, что будет? Ее провозгласят дочерью божьей? Или сожгут как ведьму? Ни тот, ни другой вариант ей не нравился. Ну и, наконец, она просто хотела привести себя в порядок перед тем, как ее найдут. Известно же – нельзя произвести первое впечатление со второго раза. А желательно – еще и вдумчиво выбрать, кто именно ее найдет.

Девушка глянула на трупы. Они лежали рядком, и теперь на том месте, где находилось ее тело, осталась бросающаяся в глаза пустота. Катя слегка подвинула соседние тела, чтобы этот промежуток сузить.

Ей хотелось пить. Подошла к колодцу, опустила деревянное ведро в него, набрала воду, прямо из ведра напилась. На камнях облицовки колодца рос мох, это смущало, но вода оказалась чистой и прохладной.

Светает. Скоро слуги пойдут за водой. Пора было куда-то прятаться, если она не хочет дожидаться людей здесь.

«Конюшня», – мелькнуло в голове.

Катя направилась к длинному сараю с дощатыми воротами. Приоткрыла немного створку, прислушалась. В темноте фыркали и переступали копытами лошади. В глубине раздавался храп.

Девушка проскользнула внутрь. Рядом с воротами стояла лестница, из связанных пеньковыми веревками жердей, она вела на помост сеновала, сделанный над стойлами. Катя осторожно поднялась. Наверху было тихо. Храп раздавался снизу, там в конце длинного прохода была отгорожена комнатка, где хранилась упряжь и спали конюхи.

Девушка на четвереньках проползла по сену подальше от лестницы. Там зарылась в пахнущую летом сухую траву. Здесь ее не увидят, теперь можно отдохнуть. Ей очень-очень хотелось спать. Она поелозила в сене, обминая его, чтобы не кололось, поджала босые ноги под юбку, положила голову на ладошку, закрыла глазки и надолго отключилась.

2. Пробуждение памяти

Катя спала почти до вечера. Иногда громкие звуки вырывали ее из тяжелого сна, но она тут же погружалась обратно. Кто-то таскал воду из колодца, кто-то стучал крышкой поганой ямы, кто-то визгливо ругался, кто-то шелестел сеном и разговаривал, внизу всхрапывали кони. Она спала.

Проснувшись, она поняла две вещи: во-первых, ей хочется в туалет, во-вторых – она помнит всё.

Спускаться из своего убежища и искать укромный уголок девушка побоялась. Но и терпеть было невозможно. Она отползла по сему в сторону, прогребла дырку до щелястого дощатого перекрытия и... «Прости, лошадка!» – извинилась она мысленно перед конем, который стоял внизу в стойле, не реагируя на журчание. Зато теперь ей стало гораздо легче.

Катя вернулась на свое лежище и стала приводить свои знания в порядок.

* * *

Ее тело принадлежало крестьянской девушке из вольной деревни, ее звали Гнешей, Гнеськой, Ганей или Агнией – в зависимости от обстоятельств.

Этой весной девушка стала невестой. Она расшила узорами рукава и ворота своих рубашек, в надежде найти достойного жениха и осенью сыграть свадьбу. У нее уже и сундук с приданным был – две мягкие подушки, пух для которых она щипала своими руками, простыни и скатерти, вышитые ею полотенца и наволочки, большое стеганое одеяло, сапожки красные, сшитые сапожником по ее ножке, юбки и жилетки зимние шерстяные, платки вышитые, в которых ей очень хотелось пройтись, но пока было нельзя – только после свадьбы. Ну и прочее по мелочи – отрезы полотна, рубахи, простые юбки и косынки, посуда кое-какая.

«Эх, кто-то уже распотрошил сундук с девичьими надеждами и примерил мои красные сапожки!» – пожалела Катя.

Гнеся красавицей не слыла. Лоб у нее был недостаточно высоким и выпуклым, и глаза слишком глубоко сидели, и щеки слишком румяны. Зато у нее были крутые широкие бедра.

«Такие бедра, – хвалила ее тетка: – Большая удача и для тебя, и для твоего мужа. Много детей родить сможешь».

Широкие бедра – это важно. Мать Гнеси родила ей двоих братьев и сестру, а потом умерла родами. Деревенская бабка помочь ей не сумела, а на услуги ведьмы у крестьян денег нет.

«Какие бедра! Какие дети! Катя, опомнись!» – встряхнулась девушка. Эмоции тела затягивали ее.

Итак, Гнеся вышила узоры на рукавах своей рубашки и стала заплетать косы по-взрослому.

Хотя красавицей ее не считали, нрава она была веселого, здоровая, работающая, и бедра широкие, опять же... Нашелся ценитель и на ее достоинства. Сначала он ее поджидал у колодца на их конце деревни, чтобы поздороваться и перекинуться парой слов, как-бы случайно. Бывало, ее отец выглянет со двора и зовет Гнеську со смехом: «Смотри, твой ухажер опять около колодца трется». Девушка краснеет, как маков цвет, все бросает, хватается деревянные ведра и коромысло и бегом к колодцу – узнать, чего пришел. Потом они стали под ручку по главной улице ходить, а потом – по вечерам на лавочке перед двором сидеть. Как темно становится, парень лез обниматься и целоваться. Гнеся от жарких объятий становилась совсем дурная и ей ужасно хотелось замуж. Но до осени было нельзя.

Жених у девушки был неказистым простым парнем. Ни силой, ни умом не выделялся, еще и щербатый был на один зуб. Но воспоминания о нем вызывали в теле приятное томление.

Жизнь девушки текла своим путем, и ей уже виделись в мечтах дом, крепкое хозяйство и десяток здоровеньких детишек.

А потом началась война. По реке со стороны моря приплыли на своих длинных лодках норды.

* * *

С нордами княжества воевали уже лет пятьдесят, а может и больше – даже глубокие старики не помнят времен, когда нордов не было.

Сначала те приплывали по морю, нападали на прибрежные деревни и уплывали, увозя награбленное и захваченных рабов. Захватывали они обычно или молодых крепких парней, или красивых девок. К этому привыкли, как к стихийному бедствию. Бывает, весна дождливая, бывает – засуха летом, а бывает – приплывут норды.

Однажды норды приплыли большим числом и захватили город. Взяли богатую дань золотом и ушли. На следующий год снова пришли большим числом и захватили город. Только уходить не стали. Остались. Основали свое поселение рядом. Поселение росло, в нем оседали новые дикари, приплывшие с родины, по мере увеличения численности норды расширяли захваченный ими кусок страны.

Вслух все считают их порождением ада, дикарями, которые всех убивают и всё выжигают, а если кого берут в рабство – мучают и не кормят. Но шепотом между своими крестьяне говорят, что норды землепашцев не убивают, замужних баб не трогают, тех, кто живет на захваченной земле, обкладывают данью, как и местные князья, и даже легче, потому что свободу не ограничивают. Говорят еще, что пленников и рабов они содержат вместе с младшими членами семьи и слугами, и через пять лет отпускают, а на девках женятся или берут в наложницы.

Идти в наложницы Гнесе не хотелось, и ее отец не хотел отдавать свою дочь каким-то незнакомым дикарям. Потому они собрали скотину, погрузили на повозку два сундука с самым ценным, и отправились в замок князя – пересидеть нападение.

Семья Гнеси была не одной такой – в замок набилось много крестьян из соседних деревень. Их поселили в убежище. Так-то убежище ничем не отличалось от конюшни – внизу денники для скотины, наверху – сеновал, где ютятся люди, их набралось сотни три, если с детьми считать.

Ожидалось, что король пришлет помощь, и нордов быстро отгонят от замка.

А он не прислал.

Замок оказался в осаде, которая длилась уже третий месяц.

Сначала люди князя стали забирать у крестьян и резать птицу и скотину. Говорили – продуктов не хватает такую толпу кормить, но на самом деле эта скотина просто была обречена, как и люди, ее резали, чтобы не испортилось мясо, и чтобы сберечь ресурс защитных амулетов.

А потом княжеские маги перестали подзаряжать защитные амулеты убежища...

* * *

Как и обещал Харон, Катя получила знания о магии. Теперь она понимала, что произошло в замке. То, чего крестьяне понять не могли.

Норды имели перевес в магической силе.

Пробить магическую защиту можно двумя способами.

Первый – мгновенный, когда сильный маг пробивает защиту, установленную слабым. Этот вариант возможен только при атаке на одну определенную цель, человека или животное. Теоретически, можно синхронизировать атаки нескольких магов, и они пробьют защиту, наложенную середнячком. Но на практике это сложно и бывало только при попытке убийства какого-нибудь князя или короля, да и то – больше из области легенд.

Второй способ – медленный. Маги постоянными атаками вычерпывают энергию защиты. В этом варианте можно бить по площадям, например – по всем людям и животным, находящимся в замке. По второму постулату Лейбровера защита потребляет энергии вчетверо меньше атаки. Но если на одного середняка нападают два сильных мага, или если четверо средних – тот, кто защищается, будет вынужден тратить всю свою энергию на подпитку щитов и амулетов. А если нападающих больше, единственная надежда – на энергию, которая была запасена в многочисленные амулеты заранее.

Княжеский маг годами сливал излишки силы в резерв, подпитывал амулеты и содержал защиту замка в заряженном состоянии. Запаса энергии хватило бы на месяц атак одного сильного мага, некроманта первой категории. Если бы король прислал помощь – этого оказалось бы достаточно. Но он не прислал, у него случились более важные неурядицы в других землях.

Скоро стало ясно, что запас энергии в защитных амулетах замка постепенно истощается. Нужно было выбирать – кого защищать, а кого бросить на смерть.

Когда прилетел почтовый голубь с сообщением, что помощи не будет, княжеский маг перестал подзаряжать защитные амулеты убежища для крестьян. Через пару недель они начали умирать. Умирили семьями, как разместились в денниках. Защита сарая была разбита печатями на участки, каждый – по границе одной загородки-денника. Чем больше людей и скота в деннике – тем скорее расходуется энергия. Семья Гнеси была одной из самых маленьких и продержалась дольше других. Это оказалось самым тяжелым – видеть, как умирают соседи и ждать своей очереди. Кто-то не выдерживал и выходил из убежища не надев амулет, чтобы умереть на свежем воздухе. И умирал.

Однажды Гнеся и ее родственники просто упали замертво. Защита их загородки истощилась.

* * *

Катя оказалась в очень непростом положении:

- Она – оживший мертвец, что само по себе вряд ли вызовет восторг окружающих.
- Она находится внутри осажденного замка, который подвергается магическим атакам.
- Этот замок, по всей видимости, будет захвачен, со всеми вытекающими опасностями.

«Да уж, от голода я точно не успею умереть» – пробурчала Катя.

Девушка немного погрузила, обиделась даже на Харона, что он такую подставу ей устроил. Потом поняла – а как иначе? Ей нужно было тело для переселения. Тело свежее, молодое и здоровое. Откуда такому телу взяться? Только на войне, причем только после атаки некроманта. Потому что тело с пробитой башкой или умершее от болезни для вселения не подошло бы без дополнительных магических чудес. А Харон не устраивает чудес, он просто чуть подкрутил вероятности попадания в пользу Кати.

«Ой, дура, я ж без защитного амулета! – подскочила Катя. – И почему только до сих пор жива?».

Почему жива – она быстро сообразила. Она почти сразу после воскрешения спряталась в конюшне. А конюшня защищена, точно так же, как убежище, только ее защиту продолжают подпитывать. Это экономнее, чем вешать отдельный амулет на каждого коня. Конечно, у боевых коней собственные защитные амулеты имеются, но вряд ли сейчас маг их подзаряжает.

«Лошади князю оказались важнее крестьян», – отметила Катя.

Хотя, чему тут удивляться? Лошади – собственные, они денег стоят, а крестьяне хоть и платят аренду – свободные. Эти умрут – других можно на их место поселить.

* * *

Катя проспала почти до вечера. Пока свет еще попадал в узкий зазор между передней стеной конюшни и ее крышей, она решила рассмотреть свое тело.

Руки. Крестьянские у нее руки. С огрубевшей кожей. С грязными короткими ногтями. Сильные. Привычные к доению коровы или коз, к работе на огороде и у печи, к прядению и ткачеству. Хорошо хоть молодые – вены еще не выступают, пальцы не стали узловатыми.

Ноги. Маленькие аккуратные ножки с высоким подъемом. Грязные. С огрубевшими ступнями, привычные к ходьбе босиком.

На голених – темные волоски. Депиляцию Гнеша не делала, она и не слышала о таком.

Тут же Катя задрала юбку и рубаху, убедилась – внизу живота густые заросли.

«Ужас какой! Как же я такая неопрятная разденусь перед мужчиной? Интересно, как тут бреются?». Знания о магии тут же подсказали, как. Оказывается, ведьмы могут менять свое тело довольно сильно, в том числе – пожелать, чтобы у них волосы где надо росли лучше, а где не надо – не росли вовсе. А для простаков ведьмы делают заряженные магией эликсиры, от которых борода не растет. Или не борода.

Бедра у нового тела Кати оказались толстенькими. Или правильнее сказать – спортивного сложения. Потому что под слоем жирка прощупывались твердые мышцы. Для Гнеши сходить пешком на несколько километров за ягодами или на ярмарку – обычное дело. Или целый день водить коня при вспашке поля.

Талия оказалась тонкой. Не так, чтобы пальцами двух рук охватить, но по сравнению с бедрами и плечами – вполне достойная талия.

Грудь тяжелая. В прошлой жизни у Кати такой не было, она даже задумалась – как с такой жить, если никакого белья нет. Она ж при каждом движении или перекачивается, или колышется, или тянет. Решила, как только будет возможность, изобрести белье.

Волосы девушке достались роскошные. Только вот с этими волосами возни много. Каждый вечер расплести, расчесать. Каждое утро расчесать, заплести. Потом мыть их сложно... Но и обрезать нельзя – с обрезанными косами шлюхи ходят. Шлюхи и ведьмы.

«Ой, у меня ж магия должна быть!» – в очередной раз вспомнила Катя.

* * *

Пора было разобраться с магическими способностями.

Самостоятельно определить свою магическую силу девушка не могла. Точнее, могла, но для этого надо проводить эксперименты, на сеновале их не сделаешь.

Первое умение, которое она опробовала – магическое зрение.

Оно работало. Она четко видела мерцание печатей защиты на столбах конюшни.

Знания о магии, полученные в подарок от Харона, подсказывали – если зрение есть, значит она обладает магией жизни. Потому что стихийники энергию не видят, они работают по чертежам и схемам. А некроманты видят, но некромантами бывают только мужчины. А с жизнью работают женщины, и называют таких женщин ведьмами.

«Я – ведьма!» – обрадовалась Катя. Ей нравилось быть ведьмой. Не старухой с бородавками на носу из сказок, а веселой молодой ведьмой из современных развлекательных книжек. В которых ведьма обязательно находит своего принца, лорда или ректора. Который ее любит, учит и содержит.

Катя вспомнила, где она находится и погрузилась. Искать принца или лорда пока рано. Местный князь, владелец замка, тот еще утырок, к тому же староват – ему лет сорок, толст и женат – имеет четверых детей, двое из которых старше Гнеси. Разве что какой-нибудь симпатичный князь нордов замок захватит...

«Может, это и к лучшему, – решила Катя: – Вот приведу себя в порядок, отмоюсь, депиляцию сделаю, одежду достойную сошью, вышитую нижнюю сорочку, чтобы раздеться не стыдно. Вот тогда и можно будет встретить своего ненаглядного. А пока лучше не торопиться, на такую замарашку только какой-нибудь нищеврод клюнет, зачем он мне и куда потом его девать? Девственность, конечно, и восстановить можно (была среди умений ведьм такая опция), но лучше потерпеть».

Катя задумалась и осознала одну важную проблему. Она интуитивно знала, как применять магию. У нее в памяти нашлось что-то вроде списка навыков и заклинаний, при нужде она могла вспомнить, как применить любое из них, и какие для этого есть ограничения. Но тактики применения магии, в каком случае лучше применять то или иное воздействие, она не знала. Еще она не владела практическими знаниями о жизни ведьм, обычаях в магической среде, отношениях между ведьмами и другими сословиями. Память Гнеси не могла ей в этом помочь, девушка знала только, как крестьяне относятся к ведьмам. То есть почти ничего не знала, потому что у крестьян на услуги ведьм денег не было, их знания находились на уровне сказок и слухов. Даже с князьями крестьяне имели дело чаще, чем с ведьмами или магами.

* * *

В животе забурчало. Организм хотел кушать. И пить.

Катя, привычная к умеренному питанию, на голод реагировала спокойно. Она решила потерпеть еще немного, до темноты, а потом выйти на поиски пищи, питья и прочего нужного.

«Сначала надо сделать себе защиту!» – спохватилась девушка. Если она выйдет из конюшни без этого – может погибнуть.

«Упс!» – девушка сообразила, что находится в защищенном объеме и никакой активной магией в нем заниматься не получится.

Все печати и амулеты магической защиты действовали по одному принципу – запрещали любую активную магию, воздействующую в защищенном месте. А уж помещение это, короб с продуктами или тело отдельного человека – зависит от вида защиты. То есть вот прямо сейчас Катя могла воздействовать, допустим, на птицу, сидящую на крыше конюшни, потому что птица – снаружи. А воздействовать на лошадь в стойле – нельзя. И амулет она может сделать, только когда его заготовка будет находиться снаружи.

«Придется ждать, пока конюхи улягутся, пробираться к двери, там делать амулет и потом уже выходить наружу».

Самое неприятное – воздействовать на конюхов она не могла, даже усыпить их, чтобы те не проснулись не вовремя.

* * *

Остаток времени до темноты Катя провела в размышлениях об эльфах.

Гнеша знала о них еще меньше, чем о ведьмах.

Знала, что далеко на севере есть волшебные леса, и в этих лесах живут удивительные владетельные эльфы, высокомерные и почти не общающиеся с людьми. Такие эльфы почти бессмертны, не болеют, не потеют и сказочно красивы.

А рядом с волшебными лесами, и даже в человеческих городах, встречаются обычные эльфы. Не владетельные. Они от людей почти не отличаются, только формой ушей и глаз и цветом кожи. Живут не дольше людей, болеют, работают, детей рожают. Многие из них владеют магией жизни, но не так, как ведьмы, они больше с растениями и животными возятся, у них урожаи всегда хорошие.

3. Ночная разведка

Катя зря волновалась о том, что конюхи помешают ее разведке.

Эти труженики перед закатом ушли в трапезную, где кормились за столами для слуг, вернулись оттуда уже в темноте и пьяными до изумления. Впрочем, дошли до своей комнатухи они самостоятельно, хотя и в обнимку. Как говорится, две ноги хорошо – а четыре лучше. Вдвоем, обнявшись, пьяные конюхи частично сглаживали отклонения от курса, потому двигались не хаотично, а по синусоиде, которая и привела их домой. Скоро из их каморки раздался художественный храп дуэтом.

Девушка спустилась с сеновала.

В конюшне было довольно светло – в проем между стеной и крышей пробивался свет луны. Одной из двух лун.

Катя прошлась по помещению. Для нее тут всё было внове. И память Гнеши ничего о замке подсказать не могла, крестьянка почти всё время провела в убежище, выходила из него только во двор, чтобы выплеснуть ночную вазу или набрать воды.

В денниках стояли лошади.

В дальних от входа стойлах – тягловые, они широкогрудые, среднерослые, покрыты короткой курчавой шерстью, как ягнята. Эта порода была выведена ведьмами и повсеместно использовалась в крестьянских хозяйствах или для таскания телег.

Ближе к воротам стояли верховые скакуны. Высокие, стройные, с интеллигентными мордами и подвижными ушами. Их использовали рыцари, а также все, кому кошельек позволял ездить быстро. Стоили такие скакуны вдвое дороже гужевых коняшек.

В большом деннике около самого выхода топтался, чавкал и пыхтел тягач. Тоже конь, тоже порода выведена ведьмами, для таскания очень тяжелых повозок. Внешне тягач был больше похож на безрогого носорога, чем на коня. Катя с любопытством понаблюдала, как он жрет сено. Животному такой диеты не хватало, ему нужен для нормального питания овес. Впрочем, без работы он и на сене проживет. А там – осада закончится, так или иначе.

Катя направилась к выходу, но у самых ворот залипла на инструменты, стоящие в углу. Ее очаровали деревянные вилы. Они были сделаны из тонкого деревца с развилкой, боковые ветки выгнули и заострили, получился изящный трезубец. Дерево отполировали и пропитали льняным маслом. От этого древесина приобрела теплый золотистый оттенок, проявился ее рисунок, отчего вилы выглядели, как украшение в деревенском стиле, а не инструмент для перекидывания сена. Рядом стояла вырубленная из цельной доски лопата, тоже отполированная и обработанная маслом. И короткая метла с полированной ручкой.

«И в навозе можно найти красоту», – усмехнулась Катя.

Но вообще, это было приятно, обнаружить, что ее первое впечатление от мира оказалось однобоким. Кроме грязи, вони, бедности тут есть и хорошее. Кто-то вот позаботился о том, чтобы работать красивыми и удобными инструментами, которые сами в руки просятся. Мелочь? Но эта мелочь существует. Значит, и другие приятные мелочи найдутся.

У ворот Катя задумалась – из чего сделать защитный амулет? Нужно что-то твердое, чтобы форму держало. В идеале – прочное. И чтобы повесить на себя можно было.

Можно было просто взять один из двух амулетов, которые повесили рядом со входом конюхи, когда вернулись. Но если Катя решит сменить убежище и не вернется сюда, утром они заметят пропажу.

Девушка сходила в конец прохода, заглянула в комнатку конюхов. Те дружно храпели на плоских крышках сундуков. На стене, на кованном гвозде, таком длинном, что его можно было бы использовать вместо кинжала, на коротких ремешках висели защитные амулеты, целая

связка. Все пустые, разряженные. Видимо – предназначены для лошадей, если бы тех вывели из конюшни.

Катя позаимствовала один амулет. Тут же его зарядила и прицепила себе на шею, на шнурок, которым стягивался ворот рубахи.

Теперь можно было выходить наружу.

* * *

Девушка приоткрыла створку и выскользнула из помещения.

«Пусть меня никто не заметит», – подколдовала она.

На самом деле это был типичный «отвод глаз». Такой тип магии – это разновидность усиления удачи, которую любят использовать ведьмы. В этом случае чаровница не знает, как реализуется ее желание. Может, часовой на башне заснет. А может, отвернется, когда она станет пересекать освещенный двор. А может – отвлечется, потому что его понос прихватит. Главное, что это работает, если не желать чего-то совсем уж несбыточного.

Катя огляделась. Рядом с конюшней стоял еще один сарай. Большой. Стало любопытно, что там. Заглянула.

Сначала в полутьме увидела большую карету. Целый вагон на восьми колесах. Тяжелый, наверное. Вот для этого вагона тягач, который стоит в конюшне, и нужен. Это такая карета для дальних поездок. С гостиной, с комнаткой для слуг, с небольшой отдельной спальenkой и багажным отделением. А главное – у этой кареты из-за ее восьмиколесности очень ровный ход. Рессоры в этом мире еще не научились делать, вместо них кузов подвешивается на ременных петлях, но четыре независимые оси подвески неплохо сглаживают колдобины.

В сарае было темно, Катя сняла на секунду защитный амулет и наколдовала себе ночное зрение. Это такое воздействие на тело, меняющее глаза, чтобы их дно отражало свет, как у животных. Из-за этого колбочки и палочки получают вдвое больше света. Впрочем, про палочки в глазу Катя не знала, зато знала про магию и воздействие «кошачий глаз».

Когда глаза привыкли, Катя осмотрелась и тихо выругалась матом. В сарае под стеной были грудой навалены трупы. Сотни трупов. Все те крестьяне, которые были в убежище и погибли. Сейчас их тела поблескивали в магическом зрении, – местный маг, очевидно, наложил на них сохраняющее плетение, чтобы не разлагались. Хоронить их тут негде, со стены в ров сбрасывать – вроде неприлично, не преступники же они, сжигать – топлива не напасешься. Вот их и сложили тут, как в морге.

Девушка выскочила из каретного сарая, прижалась спиной к стене, отдышалась.

Страшно, людей жалко, но им уже не поможешь.

Надо идти в жилой дворец.

Двор Катя пересекла незамеченной. Вошла в ближайшую дверь дворца. Оказалась в темном коридоре, мрак в котором рассеивали редкие свечные фонари.

* * *

Вход вел с хозяйственного двора, неудивительно, что оказалась девушка рядом с кухней. Осторожно вошла в большое помещение, загроможденное столами, печами, чанами и массивными колоннами, поддерживающими своды потолка.

Кухонные слуги спали на лавках и полу, на тюфяках. Некоторые, судя по всему, были пьяны. Толстая служанка лежала на спине с задранной до пояса юбкой. Рядом пристроился толстый бородатый мужик.

«Пусть не просыпаются», – подколдовала девушка.

Начинающей ведьме повезло – местный князь в своих привычках был прост, потому кухонные слуги не ставили ночью тесто для булочек на завтрак, а свежий хлеб выпекали утром, чтобы к обеду был еще горячим. Потому после ужина и мойки посуды они и спали все пьяными.

Девушка стала тихо обшаривать полки и столы в поисках съестного. Она не ела уже почти сутки. Сначала схватила кувшин. Оказалось – с сухим вином. Прошлогодним. Тот год был хорошим для винограда, сейчас весь погреб заполнен бочками с вином. Оно как раз набрало первую зрелость, избавилось от кислинки. Катя выпила несколько глотков – очень хотелось пить. Потом нашла еще и питьевую воду из колодца, стала жадно пить ее. Жизнь стала налаживаться.

На одном из столов обнаружили горшки с едой, оставшейся от ужина. В основном – овощи, каша. Катя с сомнением попробовала печеную репу. На голодный желудок хорошо пошла. Там же, в корзине, накрытой полотном, лежали круглые пшеничные хлебы. Потом по свечению магии нашелся шкаф для хранения скоропортящихся продуктов. Там обнаружилось мясо – сырое, вареное, копченое, печеное, а также сало, печеные колбасы в натуральной кишке.

«Это я удачно зашла!» – обрадовалась Катя. Обрадовалась, но к мясу недоверчиво принюхивалась. Колбасу забраковала – слишком уж чесноком несло от нее. А вот копченая нога свиньи оказалась выше всяких похвал.

Вдруг Катя замерла с куском мяса в руке, с набитым ртом. Из темного угла на нее смотрела пара светящихся мертвенным блеском глаз. Память лихорадочно вспоминала, что за

нечисть может водиться в темных замковых кухнях. Ничего не вспоминалось, кроме всяких земных сказок о домовых.

Девушка с усилием проглотила кусок и прошептала: «Ой, мамочки!».

«Мяу?» – услышала в ответ.

С бочки спрыгнул крупный ободранный кот самого помоечного вида. С толстой мышью в зубах. Он подошел к девушке, положил перед ней свою добычу, намекая, что такого полезного зверя, как он, нужно покормить.

Катя перевела дух, бросила коту кусочек мяса. Тот с аппетитом стал его грызть.

Девушка задумалась. Первый голод она утолила. Что дальше?

Выходить к людям? Нет, Катя была не готова. Значит, нужно продолжать прятаться. Только место надо выбрать такое, чтобы можно было колдовать. За пределами защиты. Во дворце у всех имелись персональные амулеты, так что защищать помещения нужды не возникало. Но спрятаться в незнакомом здании, набитом людьми, в военное время – тоже непростая задача.

Решать ее как-то надо, а пока в любом случае стоило позаботиться о запасе питья и еды.

Катя нашла чистое широкое полотенце, сложила на него кусок мяса, половинку хлеба, несколько печеных репок, завязала всё в узелок. Прихватила кувшин с водой.

* * *

Через боковую дверь кухни ведьма заглянула в трапезную. Там на тюфяках вповалку на полу спали дружинники и собранные князем отряды его вассалов, поместных рыцарей. Замок не был рассчитан на такое количество гостей, вот и спали, как придется. Туда девушка соваться не стала.

Вместо этого вышла в коридор. Прошла по нему. Камни пола холодили босые ноги. Вспомнила – ей нужна обувь, и новая одежда, потому что Гнеся уже давно не имела возможности нормально помыться, только сорочку меняла, да и то нечасто. Ее одежда была несвежей и при жизни, а когда ее тело таскали по двору, окончательно испачкалась.

Тут нос уловил легкий запах туалета. Из алькова, закрытого плотной портьерой.

«Вот куда мне надо!».

Магическое зрение прямо через занавесь показало – в алькове никого нет. Катя взяла с полочки под настенным фонарем тонкую сальную свечку, по сути – веревку, пропитанную жиром, зажгла ее и вошла за портьеру.

Внутри алькова всё было достаточно понятно.

В центре – два стула с дырками в сиденьях. Два – чтобы пообщаться можно было в процессе дефекации. Рядом – кувшины с водой для мытья зада.

Слева полка с пустыми (и относительно чистыми) ночными вазами.

Справа под стеной стоят под крышками уже использованные, ждут, пока слуги вынесут их утром к поганой яме. Поганая яма – это закрытый дощатым люком наклонный каменный колодец, который проходит под стеной замка и впадает в реку, на берегу которой замок стоит. Позади замка на берегу всё равно никто не ходит, там болото. Туда сливают всякие помои и содержимое ночных ваз. И дождевая вода со двора туда стекает.

Катя воспользовалась седалищем. И ничего такого ужасного в этом не оказалось. Не гламурно, конечно, но и не ужас-ужас. А главное – выбора-то нет.

* * *

«Эх, где теперь мои красные сапожки?» – вздохнула девушка. Тырить одежду и обувь у кухонных слуг ей не хотелось. Это самая низшая категория прислуги, самая бедная и грязная.

Нужно было искать комнаты слуг побогаче.

Катя вышла к боковой лестнице. Наверху было тихо и темно. Девушка бесшумно поднялась на два пролета, ко второму этажу. Оттуда слышалось ритмичное позвякивание и шорох подошв.

Выглянула в коридор. Там, спиной к ней, шел стражник. Патрулировал этаж. В кирасе, шлеме, наплечниках, с мечом, с юбкой из кожаных полосок, защищающей ноги. «Настоящий средневековый воин! – вдруг осознала девушка. – Как в фильмах, только настоящий».

«И этот воин, если найдет меня, что он сделает? А?».

Ответ был очевиден – на хорошее лучше не рассчитывать.

Вот, предположим, на земле, во время войны, на обреченном военном объекте ловят неучтенную девицу. Которая, как быстро выяснят, должна была умереть, но не умерла, а оказалась... диверсантом с опасными навыками. Как отреагируют военные, командование и специалисты по допросам?

Нет уж, пока она не умеет толком использовать магию для самозащиты – надо прятаться.

«Сюда мне не надо!» – решила Катя и поднялась на этаж выше.

* * *

В своих блужданиях ведьма доверилась интуиции.

Интуиция привела ее к комнатам, где жила господская прислуга: горничные, белошвейки, нянюшки и прочие лица, причастные к непосредственному обслуживанию господ. Жила «белая» прислуга тесно, в крошечных комнатках по несколько человек в каждой. И это еще ничего – в замках поменьше бывает, что вся прислуга спит на полу в общем зале и только мажордому ставят там же кровать, спрятанную для уединения и тепла за дощатыми стенками.

Катя прошла, не останавливаясь, несколько комнат, из-за дверей которых слышался храп. А вот напротив комнаты, в которой было тихо, остановилась. Посмотрела через дверное полотно магическим зрением – вроде никого внутри нет. Зашла. Открыла деревянную ставню на окне, чтобы свет луны попадал внутрь.

В комнатке две узкие кровати, места – только чтобы пройти между ними. Под кроватями – запертые на висячие замки сундучки. Столик у окна. В изножьях кроватей – комоды.

«Вот они-то мне и нужны!» – решительно выдвинула первый ящик девушка.

Служанки одевались не так, как принято у крестьянок, а по-городскому. Вместо полотняной сорочки – длинная нижняя рубаша из тонкой ткани, а поверх нее – блузка и жилетка. Юбка обычная, длинная и широкая. На ногах – короткие чулки с подвязками чуть выше колен.

Катя, как увидела запас аккуратно скрученных парами чулок, так и поняла – это ей надо. Потому что некоторые чулки были подшиты кожей и для хождения по замку очень удобны вместо обуви.

В другом ящике нашлись стопки нижних рубашек и блузок. Катя взяла себе самые нижние из стопки, надеясь, что внизу лежат старые и нелюбимые вещи, и их пропажу не заметят. И жилетку взяла с застежкой из частых круглых пуговиц спереди. Очень эта жилетка оказалась удобной при ее формах – она поддерживала грудь, почти как корсет.

Ведьма тут же переделалась. Прихода хозяек она не боялась, если их сейчас нет, то скорее всего греют кому-то постель и до утра уже не вернуться.

* * *

Катя уже сложила старую одежду в узелок, когда вдруг увидела пару светящихся глаз.

«Ой!» – испуганно замерла.

Затем вспомнила кухонного кота, расслабилась, но тут же поняла, что это не может быть кот – глаза светятся со стены! Испугалась опять, даже дыхание задержала.

«Зеркало!» – наконец сообразила девушка. На стене висело мутноватое зеркало из полированной бронзы. А глаза светящиеся – это ее глаза отражаются, она же под «кошачьим взглядом» ходит.

Девушка не поленилась выйти в коридор, зажечь от фонаря свечу, чтобы рассмотреть себя.

Фигуру в зеркало увидеть было нельзя – слишком оно мелкое и мутное. А вот о лице представление получила. Нормальное, в общем, лицо, как оказалось. Немного детское – так Гнесе и лет было немного, она только-только в брачный возраст вошла. Слишком круглощечное, как на вкус Кати, но это несложно подправить магией. Черты правильные, только невыразительные. И это нормально – откуда в лице молоденькой девушки выразительности взяться? Вот Катя, с ее богатством эмоций и мыслей, быстро этому лицу выразительности и живости добавит, ей даже колдовать не придется для этого.

* * *

Налюбовавшись на себя в темную металлическую пластину, ведьма вышла из комнаты. Теперь, когда у нее была одежда, обувь, пища и вода, надо было найти убежище. В конюшню возвращаться не хотелось.

Лестница шла выше, в темноту. Катя отправилась посмотреть, что там. Там оказался чердак.

Не просто чердак – это был настоящий гигант среди чердаков. Он шел единым пространством над всем главным зданием дворца, на несколько десятков метров в длину и на десяток – в ширину, крыша в самой высокой точке под коньком поднималась на высоту в три человеческих роста, не меньше.

Идти по чердаку приходилось осторожно. Местами торчали широкие каминные трубы, местами – наклонные балки, переплетение которых поддерживало крышу. Стояла старая мебель, сундуки, корзины и коробка с теми вещами, которые и выбросить жалко, и использовать незачем.

В каменных стенах фронтонов были сделаны круглые оконца для проветривания и освещения. Правда, высоко, без подставки не выглянешь.

Катя облюбовала себе уютный уголок, прикрытый со всех сторон от постороннего взгляда старой мебелью и корзинами. Устроила там себе лежак из ветхих простыней и покрывал. Нашла свечи. Зажечь свечу магией она могла, хотя это потребовало неожиданно большой

затраты энергии. Миску, над которой можно помыться, нашла. Ночную вазу – куда ж без этого. Принесла себе еще ведро воды с кухни, там целая бочка стоит.

Теперь можно было спокойно поесть, помыться, отдохнуть и подумать.

4. Первые планы

Что делает девушка, когда остается одна в надежном укрытии? Она раздевается.

И моется над широкой бадьей.

Долго вымывает волосы, затем еще дольше сушит их и вычесывает.

Потом начинает улучшать себя.

Для этого приходится снять защитный амулет, чтобы воздействовать на свое тело, но сейчас это не опасно, – когда Гнеша наблюдала за смертями крестьян в убежище, она заметила, что все удары происходили днем. Некроманты тоже любят поспать, а если нет разницы, когда, – то почему бы не убивать в удобное время?

Ведьма становится на полотенце и устраивает сеанс депиляции. Осыпавшиеся волосы сжигает – по волосам можно навести магическое воздействие.

Потом решает слегка осветлить волосы на голове. Пусть будут орехового оттенка, а не темные.

Затем запускает процесс роста. Тело совсем молодое, это несложно. А ей хочется быть выше сантиметров на пять, а то и на десять.

Руки. Чуть отрастить ногти, придать им округлую ровную форму, и чтобы поверхность стала гладкой и блестящей.

Что еще? А, щеки. Щеки делаем менее выпуклыми.

Еще – попа и бедра. Мускулы оставляем, а жир пусть рассасывается.

И кожа на всем теле пусть станет более упругой и ровной.

Ну вот. Осталось раздобыть приличную одежду и подождать, пока тело изменится по заданной программе. Изменения эти надо будет подкармливать энергией по ночам, но пока всё нужное вроде сделано. Несколько дней – и она станет красавицей.

Катя вздохнула и рванула зубами кусок мяса. Вся эта магия над собой вызывает ужасный аппетит. А нож, чтобы резать мясо и хлеб, она не догадалась взять.

* * *

Задумчиво пережевывая и прихлебывая воду из кувшина, девушка собрала мысли в кучку.

Вдруг накатила печаль.

На земле Катя глупо умерла молодой. Только жизнь наладилась – и вот.

И тут Гнеся умерла совсем-совсем молодой. Даже жить толком не начала.

В общем, все умерли.

Но не совсем.

И с этим надо что-то делать. Как-то жить дальше. А как?

Гением себя Катя не считала, но и душой не была. Перечислить все варианты на трех пальцах сумела.

Во-первых – можно выйти к людям, предложить местному князю помощь в подзарядке амулетов. Может, ему это поможет продержаться. А может и нет.

Такая перспектива восторга не вызывала.

Если объективно – все родные Гнеши погибли, у Кати тут нет ни родных, ни близких, для нее вообще без разницы, победит князь или норды.

Что она знала о князе? Что он отдал приказ пожертвовать крестьянами в убежище, прекратив там перезарядку амулетов. Что он собрал все боеспособное войско и сбежал в свой замок, бросив свой стольный город Стамь, деревни и мелкие городки княжества на разграбление. Ну и, собственно, всё.

Потом Катя узнала, что оборонять город князь не мог, потому что нельзя надежно защитить всё его население от ударов некромантов. И когда было принято решение пожертвовать

крестьянами – это было тяжелое, но с военной точки зрения единственно правильное решение. Но всё это ведьма узнала потом.

Что она знала о людях, служащих князю? Что они те еще уроды.

Нет, насилия и грабежей они в отношении крестьян не допускали. Пнуть или толкнуть могли, если на дороге оказался, но без членовредительства.

Когда крестьяне в убежище начали умирать, туда заявила парочка стражников, которые предложили Гнесе пойти с ними в казарму. Она будет ублажать и прислуживать, а ей за то дадут собственный защитный амулет. Девушка отказалась, она тогда еще надеялась, что получится выжить и выйти замуж за своего ненаглядного. А из соседней семьи девка пошла. Через неделю Гнеся увидела ее тело на камнях двора – амулет ей дали, только подзаряжать его маг не стал.

А замковые слуги растаскивали имущество умерших. Презирали «черноногих», но вещички тащили. И скот крестьянский порезали, отправив мясо в погреб под заклинание хранения.

И вот всех этих людей она спасать от нордов должна? Пфе!

Второй вариант – дожидаться штурма, пересидеть его в укромном месте, и выйти к нордам. И как-то встроиться в их общество.

Тоже вариант так себе. Она о нордах этих вообще ничего не знает. Вдруг они пьют кровь девственниц? В любом случае – они убивали людей, в том числе мирных крестьян.

Единственный довод в их пользу – раз они медленно побеждают в затянувшейся на десятилетия войне, значит, у них бабы много рожают, дети их не умирают от голода, а парни вырастают сильными. Значит, жизнь у них в среднем по народу не такая уж плохая.

Поразмыслив, Катя нашла еще один довод в пользу нордов: это для людей из замка она непонятная особа, неизвестно откуда взявшаяся, а для нордов – просто одна из местных жительниц, только ведьма. Подозрений не вызовет. Наверняка у них есть и свои ведьмы, работа для нее найдется.

Ну а третий вариант – вообще ни с князем, ни с нордами дела не иметь. Можно прятаться, пока осада не закончится, а потом уйти. А можно сразу сбежать под «отводом глаз». И двинуться в крупный город, по дороге осваиваясь в новом мире.

При таком варианте можно было еще и воспользоваться военной неразберихой и, например, обокрасть князя. Ей же нужны будут деньги? Не у служанок же тырить монетки, заработанные согреванием постелей дружинников. В сокровищнице князя можно сразу отхватить большой кусок. А после захвата замка кто разберется, сколько там было денег и куда они делись? И не только деньгами можно разжиться. Еще и одежда нужна хорошая. А если повезет – и коня угнать неплохо бы, или повозку. Не пешком же по дорогам ходить?

Криминальные наклонности в душе Кати оказались неожиданно сильными. Обворовать какую-нибудь служанку она бы постеснялась, а вот княжеское имущество – это другое. Она долго и со вкусом выбирала, что ей нужно позаимствовать в замке.

Ей даже пригрезилось, что она может коварно выждать, кто победит в войне, а потом уморить победителей и взять замок себе целиком. Но эта идея ее так испугала, что она ее сразу отбросила.

Устав от мыслей, девушка уснула, разметавшись на своей лежанке.

* * *

Утром Кате стало скучно. Она – деятельная девушка, долго сидеть в неподвижности ей тяжело.

Ведьма перекатила пустую бочку к дальней стене со слуховым окошком и поставила ее там, чтобы на нее влезать и смотреть наружу.

Окно выходило в сторону реки. Рассвет был тихим и погожим.

На горизонте виднелись башни княжеской столицы, брошенной своим владельцем. Самая высокая из башен – гильдии некромантов. Что бы в столице ни происходило, отелю некроман-

тов ничего не угрожает, захватчики не станут вламываться в укрепленное имение, полное боевых магов. Магов, которые ничего не делают для защиты города, потому что маги бесплатно не работают.

На реке напротив замка стояли ладьи нордов. Катя думала – это что-то вроде больших лодок. Оказалось – вполне приличные корабли с красивыми обводами и высокими мачтами, один даже двухмачтовый был. Гнеша слышала, что бывают корабли еще больше, длиной с крестьянский огород, и с несколькими мачтами. На таких кораблях служат маги-стихийники.

«А ведь такие корабли дикари не построят!» – догадалась девушка.

* * *

Большую часть дня Катя провела, копаясь в своей памяти. В той части памяти, который содержала знания о магии. Девушке срочно нужно было искать способы самозащиты на все случаи жизни.

Ведьма быстро разобралась, что ее коллеги обычно изменяют тело не только в сторону красоты, темперамента и привлекательности. Всё это важно, помогает им влиять на людей, но одним влиянием отбиться от грубой физической силы не всегда можно.

Влиять на тело противника ведьмы тоже могут, и убить могут, им это сделать не сложнее, чем некроманту. Ведьмы в способах убийства отличаются изощренной изобретательностью и фантазией. И зрелищной кровожадностью. После удара некроманта человек обычно просто падает замертво, а если ведьма кого достанет – то возможно всякое. Если время позволяет – то и кровь из глаз и рта польется, и судороги начнутся, или части тела сгниют и отвалятся. Ведьмы – они такие...

К сожалению атакующих магов и ведьм, и к радости тех, кто торгует амулетами, влиять можно только на тело незащищенного человека. А если у него есть защитный амулет – прямое воздействие невозможно. Зато возможно опосредованное. Скажем, ночью сделать так, чтобы камин или жаровня чадили и отравили тех, кто спит в комнате. Или заразить человека болез-

ню, возбудитель которой спокойно сидел на куске мяса, а потом был магией подправлен перед тем, как нужный человек его съел.

Такие хитрые воздействия – визитная карточка сильных и опытных ведьм. Из-за них их и боятся. Но есть у опосредованных воздействий недостаток – они не всегда применимы и почти никогда не применимы быстро. А значит, при неожиданном нападении не помогут.

И вот чтобы иметь возможность отбиться в первый момент нападения, боевые ведьмы укрепляют свое тело. Делают его более сильным, выносливым и ловким. Доспехами и оружием в бою тоже не пренебрегают.

Тело Гнеси оказалось хорошо развитым, привычным к труду, выносливым. Но это не та сила, которая поможет при столкновении с тренированным воином. Дворянин, с детства машущий мечом, зажмет девушку одной рукой, как куренка за шею. И ловкости особенной у тела девушки не имелось, она не занималась ни танцами, ни спортом, ни владением оружием. Крестьянка же. Она могла ловко ошипать курицу, а вот ловко двинуть коленом в пах – не сумела бы.

Катя решила в первую очередь сделать акцент на ловкости. Вот придет ночь, она снимет амулет и запустит еще одно изменение тела. А чтобы оно прошло быстрее, будет тренироваться. Чердак большой, построен надежно, никто не услышит, как она танцует и прыгает по балкам.

* * *

На чердаке замка ведьма провела пять дней.

По ночам она под прикрытием «отвода глаз» спускалась на кухню, чтобы обеспечить себя едой и водой. Чем хорош «отвод глаз» – он действует, даже когда противники защищены амулетами. Он не может принудить часового закрыть глаза, но может заставить крикнуть ночную птицу, которая этого часового отвлечет.

Днем Катя отсыпалась, устраивала себе разминку для наращивания ловкости и силы, ставила эксперименты с магией.

* * *

Из ее окошка было видно лагерь нордов, устроенный на берегу реки. Цветастые островерхие шатры, костры, вытасенные на берег лодки. Фигурки людей в ярких свободных одеждах или в доспехах.

Вот на них начинающая ведьма и тренировалась. Впрочем, без смертоубийства. Она еще не решила, считать ли ей нордов врагами. А если не считать – так зачем помогать местному князю удержаться на своем кресле?

Для начала она выбрала себе один из шатров и решила сделать так, чтобы тот упал. Тут же сообразила, что задачу надо ставить более определенно. И решила «пусть он упадет до конца обеда». В это время как раз норды начинали усаживаться к кострам и котлам.

Катя прильнула к окошку, ожидая. Она чувствовала крошечный поток энергии, магия работала, что-то происходило. Ждать пришлось долго. И вот, у костра рядом с нужным шатром разгорелась пьяная ссора. Один из ее участников, пошатываясь, ушел внутрь, а потом центральный столб палатки пошатнулся и все сооружение сложилось на бок. Видно, пьяный просто споткнулся и сбил столб своим телом.

Вроде никчемный результат, но для Кати он дал кусочек понимания того, как работает магия. Потому что знание – это одно, а понимание – совсем другое.

Следующий эксперимент был не таким безобидным. Утром, когда норды завтракали тем, что осталось от ужина, Катя вырастила на одном из кусков мяса заразу. Норды, сидящие у того костра, где этот кусок мяса оказался, его съели.

Воинские защитные амулеты, сделанные гильдейскими магами, защищают и от болезней, и от ядов. Иначе атакующая ведьма легко могла бы отравить воинов или заразить болезнями. Но такая защита имеет свои пределы.

Если ввести возбудителя внутрь тела, дальше он справится, следуя своим природным способностям. Главное – правильно модифицировать его свойства, чтобы он смог преодолеть усиленный защитой иммунитет.

Хочешь, чтобы человек умер от поноса? Это проще всего, хотя займет время. В пищеварительном тракте никакого иммунитета нет, достаточно занести туда нужное количество бактерий и подтолкнуть их размножение.

Хочешь, чтобы у него начались галлюцинации и судороги? И это возможно, но сложнее. Вот, скажем, модифицированный возбудитель «антонова огня» для этого хорош. Правда, использовать его сложно – запасы муки в обозе хранятся под защитой, нужно успеть заразить грибок готовый хлеб, пока он лежит на столах. И заразить крепко, потому что от этого зависит, какую дозу яда получают едоки. Зато у этого грибка есть преимущество – незаметность. Если травить им пищу постоянно, то через некоторое время люди начнут сходить с ума, а еще у них начнутся язвы и гангрены, и тогда даже сильная ведьма сможет спасти лишь немногих.

Хочешь быстрой смерти всем врагам? Тоже возможно. Нужно вырастить или подкинуть образец возбудителя, а потом подстегнуть его распространение между людьми, лучше всего – воздушно-капельным путем.

Знание основных типов патогенов, обычно присутствующих в природе, Катя получила вместе со знаниями о магии. Видно Харон решил, что это неотъемлемая часть подготовки ведьм. Вряд ли он сам в этом разбирался, просто пожелал, чтобы она узнала всё, что необходимо для колдовства, вот она и получила. Конечно, опытные ведьмы обычно не полагаются на присутствие нужных образцов в воздухе и не тратят время на их модификацию. Они заранее создают себе запас уже готовых зараз, которые можно легко подкинуть или передать с ветром в нужное место.

Так вот, следующий эксперимент Кати был небезобидным. Она отправила десяток человек на муки непрерывного поноса. Почему десяток? Этого достаточно, она убедилась, что может.

Почему не заразила всех сразу?

Во-первых, не получилось бы. Чтобы заразить, надо сконцентрироваться на конкретном куске пищи. А она издалека даже не все костры видела.

Во-вторых – а зачем? Вдруг норды из-за эпидемии холеры снимут осаду? А ведь могут – когда половина войска лежит с поносом и имеет шансы умереть, тут не до продолжения войны. А Кате снятие осады не нужно, она уже всерьез настроилась воспользоваться военной неразберихой и обогатиться грабежом.

Хотя на самом деле все эти «во-первых» и «во-вторых» – просто отговорки. Катя не была убийцей и не стремилась ею стать. Потому пошутить, завалив шатер, ей было даже весело, отправить десяток злобных захватчиков сидеть без штанов над выгребной ямой, – немного совесть помучила, но ради испытания своих сил с совестью можно и договориться, а вот устраивать массовое убийство – это не для нее.

5. Грабеж

Эксперимент Кати привел к неожиданному результату. Норды в лагере зашевелились и стали готовиться к приступу. То ли испугались, что если дольше просидят, эпидемия начнется, то ли заподозрили, что ведьма на них напала, а раз напала – дальше будет только хуже.

Откуда-то пригнали работников, привезли доски и бревна, стали сбивать деревянные щиты и строить из них какую-то загадочную конструкцию вроде крытого товарного вагона без колес и пола.

«Надо торопиться, – решила Катя. – Иначе захватят враги мое золото».

Собственно, действовать можно было начинать и раньше.

Тело ведьмы прибавило в росте, избавилось от девичьей пухлости, стало сильнее и ловчее. Конечно, армрестлингом с дружинниками князя заниматься ей было рановато, но она стала гораздо сильнее обычной девушки. О том, что она ведьма, простые люди не узнают, и особой силы ожидать от нее не будут. А она – есть. Можно устроить сюрприз.

С магическими приемами влияния на людей она разобралась. И тело свое подготовила для такого влияния – для него голос важен, и красота не помешает, и высокий уровень гормонов в крови нужен, без этого никакой магической энергии не хватит. Конечно, ставить эксперименты до сих пор ей было не на ком, так что знания о влиянии были чисто теоретическими. «Интуиция поможет!» – успокаивала себя Катя. Она и на Земле неплохо умела влиять на людей, без всякой магии.

И вот, настал вечер...

* * *

Как ограбить сокровищницу замка? Для начала ее нужно найти.

Когда Катя бродила по коридорам, табличек с планом здания и красным крестом на нем с подписью «Сокровищница» она не видела. И «Плана эвакуации при пожаре» не нашла. А с учетом того, что здания замка достраивались несколькими поколениями князей, планировка в них была ужасно запутанной, и найти самостоятельно ведьма могла только выход во двор или лестницу, да и то не всегда.

Нужно было брать «языка», который расскажет, где князь хранит свои ценности.

Этой ночью Катя, как обычно, спустилась на кухню, набрала продуктов. Из-за перестройки тела ей постоянно хотелось есть. Потом спустилась еще раз, за водой. Она легко и непринужденно поднималась по лестнице с двумя полными деревянными ведрами в руках, когда услышала шаги. Шаги и позвякивание доспехов. Она так задумалась о том, где брать пленника, что чуть не уткнулась носом в кирасу стражника.

«Ну, и так тоже можно», – решила она, когда увидела его удивленное лицо прямо над собой.

Мужчина оказался крепок, симпатичен и немолод. У него были короткая седая стрижка на голове, пушистые усы и короткая борода.

В доспехах Катя не разбиралась, но ей показалось, что они на нем дорогие. Не позолоченные, как на князе, но определенно не обычные солдатские. Шлема с собой не было, что намекало, что этот воин сейчас не на посту. Просто привык таскать на себе два десятка кило железа.

Катя улыбнулась, беспомощно и самую капельку соблазнительно.

– Ты кто? – отмер мужчина.

– Я – служанка. А ты? – улыбка стала шире.

– Я не видел тебя раньше.

– Недавно из крестьян взяли, – по лицу ведьмы пробежала тень, она вспомнила погибшую семью Гнеси.

Воин догадался о причинах ее грусти.

– А что ночью не спишь? – его голос смягчился.

Этот вопрос был уже не по делу, служанки – люди подневольные, скажут воду таскать ночью – будут таскать. Не скажут – не будут. Мужчине просто хотелось пообщаться, девушка показалась ему привлекательной. Вызывала желание защитить и помочь.

– Воду несу. На чердак. Не поможешь? – Катя прикусила губку и подняла бровки. – Ты, наверное, сильный, – польстила она собеседнику.

Мужчина улыбнулся и бодро схватил ведра. Чуть не уронил, не ожидал, что они такие тяжелые, ведьма их держала без видимого напряжения.

– Идем, – голос девушки проворковал.

Они пошли вверх. На чердак.

– Так ты не ответил, кто ты? – по дороге переспросила ведьма.

– Капитан замка, сэра Асед Энтот. Неужто слуги тебе меня не показали?

– Показали, да издали, я не запомнила. Разглядела только, что высокий и плечистый.

Завязался разговор. О войне.

Наблюдения Кати оказались верны – норды собирались идти на приступ, готовили таран для ворот замка, переносной мост для рва, и штурмовые лестницы. Завтра, крайний срок послезавтра, будут готовы и попытаются атаковать.

Капитан уверял, что дружина всех защитит, но по его лицу пробежала тень сомнений.

* * *

Ведьма и ее сопровождающий добрались до чердака.

– Ставь тут.

– Зачем тебе вода?

– Помыться хотела. А на чердаке – чтобы соседку не разбудить. Ночь же. Хочешь, и тебя помою?

Капитану мыться не хотелось. Хотелось ему другого, он прижал девушку к себе.

– Эй, куда! Я о твои доспехи вся поцарапаюсь. Снимай кирасу.

Мужчина засомневался.

– Снимай, не волнуйся, я тебе обратно потом надеть помогу.

– Ну давай, придержи наплечники...

Капитан сноровисто отвязал шнур, которым крепился наплечник, Катя его сняла и положила на сундук, стоявший рядом. Потом настала очередь второго наплечника. Затем – оружейного пояса с мечом и кинжалом. Кирасы из двух половинок, застегнутых на ремнях. Латной юбки, наручей и поножей. Воин стянул с себя толстую стеганую рубаху, которую носят под доспехом. Рубаха сильно пахла кислым потом.

– Нижнюю рубаху снимай, я полью над миской, а то от тебя несет, как от коня.

Мужчина снял короткие, до колен, штаны, развязал прятавшийся под ними узкий пояс, отчего с него свалились чулки, и уже потом стянул рубаху, оставшись полностью голым. Его мускулистое тело поросло седыми волосами. На плече был грубо сросшийся шрам от меча, на теле и бедре – три точечных шрама от стрел.

Капитан наклонился над медной миской. На его шее, на шнурке, болтался защитный амулет.

– Давай сниму, мешает. Ночью всё равно некроманты спят, – не дожидаясь разрешения, ведьма стащила амулет.

Теперь капитан был полностью подвластен ее воле.

* * *

Катя действительно ополоснула спину и грудь своего пленника. Почувствовать под рукой твердые мышцы было приятно. Потом усадила сэра на сундук и стала массировать ему плечи и шею. Интуиция подсказывала, что если жертва расслаблена, то воздействовать на нее гораздо легче. Дальше массажа ведьма не стала заходить, хотя мысль об этом противна ей не была. Но терять девственность, упираясь руками в пыльную каминную трубу, показалось ей неромантичным. Может, позже, в более удобной обстановке.

Разминая плечи капитана, Катя внушила ему, что они любят друг друга и хотят остаток жизни провести вместе.

Но есть одно препятствие – злобные норды, которые замок захватят, капитана убьют, а Катю будут долго насиловать и угонят в рабство, где тоже будут насиловать.

А чтобы этого не произошло, неплохо бы сбежать из крепости до того, как она падет.

Но просто бежать ни с чем – это непрактично, надо бы прихватить ценностей побольше. Всё равно эти ценности захватят норды, так лучше пусть они достанутся Катиным и сэра Энтота детям. И молодоженам деньги будут не лишними – кусок земли купят на них, дом построят. Осталось только вскрыть сокровищницу.

Капитан рассказал, где находится сокровищница, и что ключ от нее постоянно у князя, он его на кольце на поясе носит. Замок на двери сокровищницы непростой, с магической защитой. Без ключа – никак.

Под конец разговора капитан искренне верил во всё, что говорила ему Катя, и был готов выполнить любой ее приказ.

* * *

Сэр Асед Энтот шел впереди и удивлялся – как резко поменялась его жизнь.

Он всегда, с детства, служил князю. И его предки служили. Титул и надел получил еще прадед Аседа. Он всегда был верен князю, да и как иначе? Предательство – это не только позорная казнь, это еще и утеря чести рода, за предательство могут поплатиться все потомки, они потеряют дворянство и землю.

Но сейчас был особый момент, когда все прошлые законы теряют силу. Норды захватят замок. Нынешнего князя возьмут в плен, потом освободят за выкуп. Земли и замок оставят себе.

Капитан при этом, скорее всего, погибнет. Его долг – бросаться в самые опасные места. Удар магией не разбирает, кто на стенах замка благородный, а кто простой солдат. Наследников у него нет. Недавно взял молодую жену, пятнадцатилетнюю, так та никак понести не может. И в постели бревно бревном. Так что с его смертью род прервется.

А может, повезет выжить, но тогда он потеряет всё. Выкуп за него платить некому, разве что король решит выкупить кроме князя еще и дворян, но это вряд ли. Надел его норды отберут – их князь, который в поход пошел, своим дружинникам деревни в кормление раздаст. Без надела титул мало что значит. В наемники идти к кому-то придется. А сэр Энтот уже немолод, ему пора бы уйти на покой и нянчить внуков в своем поместье.

Вот так и получилось, что рыцарская честь сейчас стоит намного меньше, чем хороший меч.

Рыцарь вытащил мизерикорд, взял его обратным хватом, спрятав за предплечье.

* * *

Катя увидела, как капитан вытащил из ножен странный кинжал – с тонким четырехгранным лезвием средней длины, выкованный целиком вместе с рукоятью и круглой маленькой гардой. Он был похож на сапожное шило, которой девушка видела в детстве, только у шила ручка деревянная была, а гарды не было.

– Это зачем? – испугалась Катя.

– А как ты хочешь пройти мимо стражника перед дверью и оруженосца внутри покоев?

– Я немного колдовать могу. Ты заставь их снять амулеты, а дальше я сама их усыплю.

Рыцарь резко остановился.

– Так ты ведьма? – обернулся, глянул недоверчиво. – Какая-то ты нелепая.

– Почему это нелепая? – обиделась Катя.

– Ну, ведьмы, они всегда лепые, – капитан двумя руками показал объемы их лепости на груди и сзади ниже талии.

По представлениям капитана, красивая ведьма должна шириной своего зада превосходить ширину его плеч вместе с наплечниками. А уж объем груди иметь и вовсе эпический.

– А ты – нет. И одета, как служанка.

– Какая есть! Мне так нравится.

Капитан задумался. Ему пришла в голову идея.

– А если ты ведьма, можешь сделать так, чтобы моя жена понесла? И чтобы она в постели горячее стала?

– Могу, – удивилась Катя. – Посмотреть надо, но скорее всего – смогу.

Капитан задумался глубоко и надолго. Что-то планировал. Затем махнул рукой:

– Ладно, пошли. Ключ добывать и сокровищницу выносить всё равно надо.

* * *

Катя посеменила за рыцарем. Ей нравилось, когда мужчина решает все проблемы. Этот, судя по всему, проблемы решать умел.

Они свернули в господский коридор. Сначала капитан зашел в свои покои. Они состояли из гостиной, двух спален и комнатки для слуг.

В гостиной на сундуке спал молодой парень.

– Оруженосец мой, Флок, – представил его капитан. – Бездельник.

Рыцарь снял со стойки для доспехов круглую войлочную шапочку, надел ее на голову, сверху шлем нахлобучил. Застегнул ремешок под подбородком.

Пнул оруженосца ногой. Тот подхватился.

Сэр стукнул кулаком в дверь спальни. Оттуда выскочила перепуганная жена, девушка возраста Гнеси. Худая, бледная, белокожая, босая, в нижней рубашке до колен и чепце.

Аристократки из княжеских, баронских и графских родов всегда ходили с волосами, плотно укрытыми тюрбаном, платком, а ночью – чепцом. Боялись, что уронят длинный волос и ведьма по нему найдет смерть или болезнь. У дворян и богатых горожан к такому обычаю относились проще, покрывали голову скорее в подражание высокородным.

– Соберите вещи. Только самое ценное и то, что необходимо в пути. Чтобы пешком могли донести до ближайшей деревни, где коней купить получится. Позже, как вернусь, всё объясню.

Жена тут же разбудила служанку.

– И тихо тут! За дверь не выходить, пока не вернусь.

– Кольчугу складывать? – оруженосец оказался парнем конкретным.

– Складывай, я в кирасе пойду. Бросать жалко, не в руках же ее тащить. Но недалеко клади, как коней добудем, я переоденусь.

Опять капитан и ведьма вышли в коридор.

* * *

Что нужно делать, рыцарь сказал девушке заранее.

Они подошли к двум стражникам, которые, по обычаю военного времени, дежурили у покоев князя. Капитан шел впереди, ведьма семенила за ним. В своей одежде господской служанки она никаких вопросов не вызывала, разве что естественную мысль «Свободна ли ночью, милашка?».

Ведьма намагичила, чтобы будущих их действий никто посторонний не заметил и тревогу не поднял.

Капитан обратился к одному из стражников:

– Быц, беги к надвратной башне, там дежурит Хлатый. Скажи ему – я велел срочно сюда идти. А ты на его месте додежуришь.

Стражник убежал, не то чтобы быстро, быстро в доспехах не побегаешь, но торопливо. Правда, когда он свернул на лестницу, звук его шагов сразу стал размеренным.

– Теперь ты, – капитан повернулся ко второму солдату. – Есть подозрение, что вражеский некромант научился ломать амулеты стражников. Предъяви свой к проверке.

Солдат поставил алебарду к стене, закопошился руками у себя в вороте, пытаясь найти шнурок с амулетом, нашел, вытащил. Предъявил.

– Что ж ты, пес смердящий, не доглядел, что амулет разряжен?! – вполголоса рывкнул капитан и схватил своей лапой за медальон.

На лице стражника столкнулись два чувства: возмущение «Да откуда ж мне знать, что он разряжен?» и удивление «А ты откуда знаешь, что он разряжен?». Победила растерянность.

Рывок руки – и амулет с обрывками шнура у капитана.

Ведьма тут же влияет на незащитного солдата, тот падает в обморок. Ноги его подкосились, он шлепнулся на задницу, а дальше падать ему помешали жесткая кираса и стена за спиной.

Рыцарь подвинул тело, чтобы оно сидело устойчиво, не загремело железом о камень.

Ведьма перевела обморок в крепкий долгий сон.

Первый акт операции завершился.

* * *

Капитан кулаком постучал в дверь. Не очень громко, но весомо.

– Реми, открой, это я.

Скоро за дверью скрежетнул засов, она приоткрылась. В щель выглядывал мужчина в нижней рубашке, коротких сапогах и с голыми ногами.

– Чего?

– Буди князя, беда. Вражеский некромант до стражников добрался. Вон, смотри, – кивнул он на тело, безвольно сидящее у стены.

Реми, княжеский оруженосец, выглянул из двери, встревожился, раскрыл ее свободно. Этим воспользовался капитан – он быстрым, как удар кошачьей лапы, движением схватил амулет, вывалившийся из проема рубашки, и дернул его. Оруженосец от сильного рывка чуть не вылетел из двери.

Ведьма уронила Реми в обморок. Зазвенел о камни меч, который был у того в руке, скрытой до сих пор за створкой двери. Так, с голым задом, но с мечом, бесчувственный слуга растянулся на полу.

Сэр Энтот подхватил его под мышки и втащил внутрь покоев. Потом остановился, прислушался. Диверсанты чуть на шумели. В дверь стучали, меч звякнул, оруженосец вскрикнул. По пустому замку такие звуки разносятся далеко.

Катя юркнула в дверь. За ней оказалась гостиная князя. Вдруг открылась незаметная дверка сбоку и оттуда вышла сонная служанка в ночной рубаше. Вышла, застыла в проеме.

Ведьма среагировала первой, она быстро шагнула к девке и дернула ее за шнурок на шее. Силы и ловкости у Кати теперь хватало, горничная с коротким взвизгом вылетела вперед и упала на колени. Шнурок амулета порвался, ведьма ударила магией и уронила служанку в обморок.

– Неплохо, – похвалил ее капитан.

С обнаженным мечом он проверил комнату слуг. Там больше никого не оказалось. Потом он втащил внутрь покоев спящего стражника. Катя помогла, перенесла алебарду.

– Надо торопиться. Сейчас мой сержант придет. Ему от надвратной башни идти недолго. Пусть к его приходу всё будет кончено. Поставим его перед свершившимся.

Катя покивала головой. От нее сейчас требовалось подколдовать, чтобы князь не проснулся. Она попробовала, но гарантий дать не могла – князь в амулете, а опосредованное воздействие может только шум лишний убрать, не более.

Рыцарь вытащил кинжал и скрылся за дверью господской спальни.

* * *

Из-за двери донесся короткий женский вскрик.

Скоро вышел капитан. Он вытирал длинный кинжал, больше похожий на короткий меч с односторонней заточкой, о полотенце. На том оставались кровавые пятна. Делал он это ужасающе обыденно.

– Князь спал, а девка его проснулась, еле успел за косу схватить.

Катя побледнела. Она до сих пор пыталась делать вид, что ее затея с грабежом и бегством обойдется без жертв. Не обошлась. Чем дальше, тем больше события выходили из-под ее контроля. Но сейчас было неподходящее время для угрызений совести и сомнений.

Рыцарь снял чужой оружейный пояс, свободно перекинутый через его плечо. Снял с него кольцо с ключами, а сам пояс подал Кате:

– Вот, держи. Ведьме не пристало в бою без оружия быть. Меч тут длинноват для тебя, но ничего, я тебе потом другой добуду.

Кроме меча на поясе висели еще длинный кинжал под левую руку и более короткий стилет – под правую.

– Пошли, быстро спальню обшарим. Еще несколько минут у нас есть.

Парочка диверсантов зашла в спальню. Катя старалась не смотреть на широкую кровать, где в тени под балдахинном угадывались тела двух людей.

Внимание привлек шкаф-поставец из красного дерева с резьбой. С многочисленными дверками и ящичками.

Капитан открыл то, что было открыто, кинжалом взломал то, что было под замком, на подбор ключей время не тратил.

Из ценного нашлась шкатулка, закрытая на магический замок. Похоже – драгоценности какие-то. Капитан нашел пустую наволочку и сунул в нее эту шкатулку, не вскрывая. Потом подберет ключ из связки князя. В одном ящике россыпью несколько перстней и медальонов-амулетов лежали. В наволочку их. На столике у кровати – перстень князя с малой печатью и золотая цепь с массивным, но абсолютно бесполезным медальоном, их тоже прихватили. Со стены капитан снял короткий меч, выдвинул, глянул, кивнул сам себе головой, сунул в наволочку вместе с ножнами. А вот мимо стойки с доспехами и позолоченным шлемом прошел, не взглянув.

Рыцарь заметил удивление ведьмы, объяснил:

– Хорошее оружие из дамасской стали стоит почти как золото равного веса. Неужто не знала?

Короткий обыск закончился. Парочка грабителей вышла в коридор.

Вовремя – как раз послышались торопливые шаги сержанта, вызванного рыцарем.

* * *

Сержант оказался мужчиной лет тридцати. По местным меркам для не мага и не аристократа – возраст зрелости.

Воин сразу бросил взгляд по сторонам, заметил отсутствие стражника. И на оружие на поясе Кати внимание обратил, и выводы сделал правильные.

– Есть дело, Хлатый. Но сначала – дай мне свой амулет, – протянул руку капитан.

Сержант заколебался. Нахмурился. Понял, что сейчас ему надо решать – или он с капитаном, или против.

Всё же стащил шнурок с шеи.

– Что задумал, капитан?

– Я хочу уйти. Уйти с золотом. Ты со мной?

Катя немного подтолкнула магией сержанта к нужному решению. Тот кивнул. На самом деле он уже всё решил, еще когда амулет снимал.

– Она ведьма, – рыцарь указал на Катю. – Предать решишь – кишки тебе сгноит.

Сержант кивнул, он уже понял, что живым он теперь отсюда уйдет только с капитаном. И его это не смущало, потому что они вместе не первый год, прошли много всякого, если Асед обещает золото, – Хлатый и сам рад с ним пойти.

– Прямо сейчас вскрываем казну и уходим.

– Собраться есть время?

– Нет. Всё бросай, иначе в казарме поймут, что что-то происходит. Добыча покроет потерянное с лихвой.

Сержант кивнул.

– Давайте кабинет вскрывать.

Ломать ничего не пришлось. Ключ к двери, ведущей из гостиной, подобрали из тех, что висели на княжеском кольце.

* * *

За дверью оказался небольшой кабинет, хотя на кабинеты, привычные Кате, он и не был похож.

Середину комнаты занимали несколько деревянных кресел с соломенными тюфячками на сиденьях, низкий столик для вина и легкой закуски, у стены – шкафчик с посудой и глиняными бутылками и кувшинами.

Вдоль стены – полки со свитками, лежащими в корзинах и коробках. В основном – письма и хозяйственные отчеты.

Катя окинула комнату магическим зрением. Сразу бросился в глаза лакированный, богато украшенный инкрустацией и резьбой, предмет мебели на гнутых ножках, помесь комода с письменным столом, с многочисленными большими и маленькими ящичками в передней

стенке и столешницей, закрытой сверху наклонной крышкой. Внутри некоторых ящичков и под крышкой находилось что-то магическое.

Капитан нашел ключ, подходящий к замкам ящичков и крышки.

На столешнице стоял большой прибор для письма, в нем нашлось место даже для песка для осушения чернил и палочки сургуча, делать печати. Рядом лежала большая княжеская печать. Печать и светилась магической энергией, которую заметила ведьма.

Капитана на столе ничто не заинтересовало, а вот ведьма прихватила себе золотое перо, похожее по форме на тонкую ручку с колпачком. Писать-то ей точно придется, удобнее золотым, чем у гусей из хвоста драть.

Перо схватила и растерялась – карманов-то у одежды нету. Их тут еще не изобрели. Сунула его за пазуху.

В ящиках нашла шкатулка с деньгами, расфасованными по кошелькам, – немного, на текущие расходы. Капитан не считая закинул всё в наволочку с добычей.

Потом он еще нож с рукоятью из кости, украшенной драгоценным камнем, со стола прихватил – видно, тоже из дамаской стали.

– Теперь самое главное, – рыцарь подошел к дубовой двери, окованной вертикальными и горизонтальными железными полосами.

Стал подбирать ключ к замку. Выбрал нужный на кольцо, сунул в скважину, нажал кнопку на двери, повернул ключ три раза. Замок прошуршал хорошо смазанным массивным ригелем.

– Получилось! – выдохнул капитан с облегчением. Видно, не был до конца уверен, что ключа будет достаточно, чтобы справиться с магическим замком.

Распахнул дверь. За ней оказалась сокровищница.

* * *

Катя, когда шла на дело, думала: сокровищница – это угрюмый подвал глубоко под землей, и в нем стоят сундуки с золотом. Оказалось – это что-то типа кладовки при кабинете.

Внутри, конечно же, стоял сундук с деньгами. Небольшой. В нем – пять отделений. Одно заполнено мелкими серебряными монетками, часть россыпью, часть – расфасована в одинаковые по размеру кошельки. Чтобы с пересчетом мелочи не возиться, рядом на полочке рычажные весы стоят с двумя чашами, почему-то без гирек. Во втором отделении – кошельки и россыпь круглых серебряных рублей. В третьем – лежат несколько сплюснутых толстеньких стержней, по виду – из серебра. В четвертом – такие же стержни из золота, их намного меньше. И в последнем – три бархатных мешочка с золотыми монетами.

Катя о местных деньгах знала из памяти Гнеси, но та сама видела только мелочь. Так что ведьма сунулась в мешочки – посмотреть.

В бархатных кошельках лежали золотые. Крупные, но не слишком, диаметром в два Катиных пальца. Кромка у них неровная, как будто круглая отливка при штамповке помялась немного. На одной стороне – надписи какие-то непонятные. Умение читать Катя получила вместе с магическими знаниями, но разобрать, что на монете написано, не получилось. Слишком уж качество штамповки плохонькое. И что на рисунке на обороте изображено – можно только догадываться. Тем более, рисунки на разных монетах разные. Похоже, что на многих человек с мечом схематически изображен, но с таким же успехом это может оказаться геральдическим животным или вовсе кактусом, цветущим на фоне Фудзиямы.

– Не держала в руках раньше? – снисходительно улыбнулся капитан. – Золотой – одна десятая малой гривны, малая гривна – четверть от большой.

Капитан показал пальцем на пруток золота в соседнем отделении. Катя его взяла в руку. Солидный пруток оказался, граммов на двести-триста.

– Гривна серебра стоит в двенадцать с половиной раз дешевле гривны золота. А рубль серебряный – ровно в десять раз дешевле золотника, он чуть тяжелее его.

Рубли оказались по размеру и качеству почти такими же, как золотники. Только на их потемневшей поверхности изображения читались еще хуже.

Катя внимательно рассмотрела мелкие монеты. Они отличались весом и размером. Форму имели продолговатую, неровную, потому назывались чешуйками. Было заметно, что штамповали их из коротких отрезков серебряной проволоки. Цифра обозначала номинал от единицы до сорока. Самая малая монетка называлась копейкой из-за выбитой на ней риски, обозначающей копьё. На трехкопеечной монетке – три копьё. На пятикопеечной – пять. На десяти – изогнутая сабля. Двадцать – две скрещенные сабли. Сорок – звезда. Рубль равен по весу сотне копеек.

– А почему мелочь из меди не делают? – заинтересовалась Катя.

– Пробовали некоторые князья. Никто принимать не хотел, а если насильно всучивать – бунтовать начинали. Когда-то раньше, сотни лет назад, говорят, использовали медные деньги, потом перестали.

Рыцарь встряхнулся:

– Всё, хватит любоваться. Золото всё забираем, а серебро – сколько утащим.

На полке рядом лежали пустые кошель разных размеров. Капитан стал брать самые крупные и засыпать их монетами и перекидывать внутрь уже полные мелкие кошельки.

Золота по весу в сундуке набралось на пару килограммов. Если считать, что на один золотой можно купить двух скакунов или небольшое стадо коров, то сумма огромная. А если вспомнить, сколько стоит меч из дамасской стали, полное снаряжение рыцаря или господское платье из яркой ткани – то не так уж это и много. У Кати не помещалось в голове, что железка может стоять как тяжеленький слиток золота, а платье – больше боевого коня. Но это было именно так.

Хотя, чему удивляться? И на Земле платье от модного дизайнера может стоять, как недорогой автомобиль. Богатые везде одинаковы, хотят выделяться.

Сержант стал нагребать в мешки серебро.

А Катя с капитаном обратили внимание на большую шкатулку с драгоценностями. Открыли, посмотрели и целиком сунули в мешок. Рядом лежала на бархатной тряпице парадная княжеская диадема. И ее прихватили.

На отдельной полке лежали свитки.

– Векселя, – объяснил рыцарь.

Он стал разворачивать свитки, просматривать их. Потом раздраженно ронять на пол. Из бумаг брать ничего не стал.

– Долговые расписки или от вассалов, они сейчас не стоят даже пергамента, на них потраченного, или от муниципалитета городского – князь часть налогов им оставлял в долг, там норды тоже всё вынесли давно, долги эти ничего не стоят. А остальное – договоры всякие: с вассалами, брачный, о продаже и покупке земель.

Грабители вышли из княжеских покоев, увешанными мешками. Серебро решили забрать всё, его набралось килограммов на двадцать.

* * *

В коридоре было пусто и тихо.

– Ты можешь сделать так, чтобы кто-то из них, – капитан кивнул в сторону бессознательных тел в гостиной. – Очнулся, запер дверь изнутри, а потом опять заснул до утра?

– Могу, – уверенно сказала Катя.

С беззащитными людьми без амулетов она вообще могла сделать почти всё, что угодно.

– Сделай так.

Ведьма сосредоточилась. Оруженосец князя пришел в себя, встал, пошатываясь, запер дверь, а потом добрал до своего тюфяка и там заснул. Катя наблюдала за ним через дверь, магическим зрением, пока не убедилась, что он затих.

– Готово.

– Идемте ко мне сейчас, – скомандовал капитан.

Грабители затащили мешки с добычей в его покои.

Там их уже ждали встревоженные жена и оруженосец рыцаря.

6. Бегство

Катя ехала на скакуне вслед за сэром Энтотом и размышляла. События вышли из-под ее контроля и ей это не нравилось.

Сэр, конечно, оказался мужчиной толковым, способным решать проблемы. Это девушке нравилось. Что он убивал – не смущало, работа у него такая. Действовал он адекватно ситуации, где можно было обойтись без крови – обходился.

Кате очень хотелось спрятаться за очередной каменной стеной и предоставить ему право заботиться о ней и защищать ее от трудностей. Но опыт земной жизни подсказывал – делать так нельзя категорически.

Вот, скажем, она когда-то доверилась мужу. Тогда еще будущему. Тогда у них любовь и романтика происходили. Вместе бизнес начинали, половину успешных идей для него именно Катя выдала. Но потом она позволила ему решать проблемы и заниматься скучной работой, и как-то постепенно оказалось, что и фирма зарегистрирована на него, и деньги под его контролем, и квартира оформлена так, что в случае развода она ничего не получит. Когда она набралась смелости спросить, что за фигня происходит, муж сделал наивное лицо: «Какая разница, мы же вместе, мы же не собираемся разводиться». И когда она убедилась, что ее муж – козел, и таки захотела развестись, была поставлена перед фактом – квартиры не будет, денег не будет, работы тоже не будет. Когда у тебя нет ничего, легко уйти и строить рай в шалаше. А когда есть, что терять, – начинаешь задумываться. Уйти жить к маме, которая будет выклеивать мозг? Срочно менять работу? Потерять доходы от фирмы? Так и получилось, что она осталась замужем. Разве что детей рожать не стала, чтобы сохранить хоть минимум свободы. А у мужа появились развесистые рога.

И сейчас вот – доверится она рыцарю. Вроде нормальный человек, и даже симпатичный. Немножко убийца, но свой же убийца, полезный.

Но не окажется ли его забота и защита медленным удушением?

* * *

Эвакуация из осажденного замка прошла превосходно.

Вначале сэр Энтот представил девушку всем своим домашним, как ведьму по имени Кати, с ударением на последнем слоге, на местный манер.

Объяснил, что собирается улизнуть из крепости, которая будет захвачена завтра-послезавтра. И не просто улизнуть, а с княжеской казной.

– Флок, ты вправе уйти от меня сейчас. Как-никак, я нарушил обычаи рыцарской чести. Если ты останешься в крепости, я дам тебе выходное пособие и обеспечу оружием. Если уйдешь с нами – вознагражу долей из добычи.

Оруженосец, когда услышал о доле в добыче, сразу согласился на продолжение службы, потом ушел в глубокую задумчивость. Видно считал, на что потратит такую кучу денег. Похоже, еще пару рублей ему на что-то не хватило, он печально вздохнул, когда вернулся в реальность.

– Лафти, ты тоже можешь остаться. Я выплачу тебе пособие, а ведьма усypит до утра.

– Нет, господин, я последую за госпожой, – служанка не захотела оставаться в осажденной крепости.

Можно ее понять, тут будет небезопасно.

Рыцарь обратил внимание на Катю:

– Тебе нужно переодеться в дорожное и собрать вещи.

– Мне не во что.

Сэр удивился.

– А обувь-то хоть дорожная есть?

Ведьма грустно покачала головой. Ходить в подшитых кожей чулках было удобно только в замке, а на бездорожье – они быстро порвутся.

Эх, где ее красные сапожки? Кто из слуг их спер?

– Зулетта, – обратился рыцарь к жене. – Дай примерить свои старые сапоги ведьме. И запасной костюм для верховой езды ей дай.

Катя вышла в спальню переодеться.

Сапоги госпожи подошли, небольшую разницу в размерах сгладили портянки. А вот одежда оказалась категорически узка, особенно в груди. Зато дорожная одежда служанки подошла идеально. Дорожная одежда – это штаны с завышенной талией и блуза.

Одевшись, Катя обмотала свою талию оружейным поясом. Его длины ей хватило обмотаться дважды, и на третий раз оставалось.

– Госпожа ведьма, а что с волосами? – несмело поинтересовалась служанка.

– А что с ними не так?

– У тебя косы, как у крестьянской девки. А на поясе оружие. Ты уж определись – или ты ведьма, и тогда волосы стоит укоротить и прикрыть тюрбаном, или ты крестьянка, и тогда оружия тебе нельзя иметь. Сейчас любой, кто увидит тебя, удивится, запомнит, а смелости хватит – еще и вопросы задавать начнет.

Обрезать волосы Кате не хотелось. Крестьяне верили, что длинные волосы дают женщине силу и удачу в родах, потому и не стригли. Ведьма, конечно, знала, что это не так. И всё же жалко было. Но потом она вспомнила, что при желании может быстро отрастить их на любую длину. Попросила служанку укоротить их до лопаток и уложить в узел, чтобы не мешали. Потом шарфом обмотает, когда к людям выйдут. Обрезки сама сожгла в камине, чтобы не оставлять следов для наведения магии.

Пока Катя занималась своей одеждой и прической, остальные распределили поклажу по сумкам, узлам и мешкам.

Приоритеты при отборе того, что нужно брать, капитан установил примерно так:

– золото и драгоценности;

– дорогое оружие из дамасской стали;

– то, что необходимо в дороге, в том числе защитные амулеты для людей, лошадей и поклажи, комплекты дорожных доспехов, кавалерийские щиты, секиры и копыя;

– дорогая одежда жены и самого рыцаря, окрашенная в яркие цвета пигментом пурпурных моллюсков;

– серебро;

– кирасы и те детали «белых» доспехов, которые можно унести на себе.

За копиями сходили в арсенал, там же нашелся подростковый меч князя, который подошел под руку Кати.

Когда мужчины нацепили на себя железо, капитан осмотрел отряд. Глядя на Катю вздохнул:

– Жаль, нет кольчуги и шлема для тебя.

Девушке жаль не было – кольчуга и шлем тяжелые, таскать их на себе она не привыкла, вряд ли сможет целый день ехать с такой нагрузкой на плечи.

* * *

Подготовка к выходу заняла не меньше часа времени.

Когда все были готовы, диверсанты тихо перетаскали сумки и мешки к «кухонному» выходу из дворца. Катя прикрывала передвижения «отводом глаз». Впрочем, если бы кто-то из кухонных слуг и заметил, – побоялся бы задавать вопросы рыцарю, скорее спрятался бы, чтобы не попасть под руку. Когда происходит что-то непонятное, тех, кто слишком много видел, могут и зарезать.

Сэр Энтот и Хлатый оставили остальных около вещей, а сами дошли до ближайшей башни, поднялись на площадку к дежурным стражникам. Капитан приказал им идти сторожить покои князя, дескать, он только что снял оттуда людей, надо занять место. А он с сержантом постережет на башне, пока не придет замена.

Стражники удивились, но выполнили приказ командира и ушли.

Беглецы перетащили вещи в башню, сбросили со стены веревку и спустились по ней.

Ведьма прикрывала спуск «отводом глаз».

Первым отправили вниз Хлатого.

Потом опустили ему сумки и мешки.

У Кати спуск никаких трудностей не вызвал. Сначала, когда она стояла на стене и смотрела вниз, в темноту, было страшно. Но девушка взяла себя в руки, потом взяла в руки веревку и... оно как-то само получилось спуститься. Хотя ей еще предстояло долго работать над своим телом, но сила и ловкость уже позволяли ей слезть по толстой веревке с узлами на одних руках. Сверху ее подстраховывали второй веревкой, привязанной к поясу, но эта страховка не потребовалась. Спускаясь девушка поцарапала кожу на ладонях, но заживить такие ссадины для ведьмы – пустяк.

Вот госпожу Зулетту и Лафти пришлось обвязывать веревками и спускать мужчинам. При этом еще и следить, чтобы пеньковая веревка о край стены не перетерлась.

Капитан и Флок слезли последними. Катя побаивалась, что веревка не выдержит крупных мужчин в тяжелых латах, даже немного подколдовала, чтобы не порвалась. Всё обошлось.

Ни в крепости, ни в лагере противника никто беглецов не заметил.

Рассвет они встретили уже далеко от замка.

Ужасно устали в темноте пешком идти по лугам с грузом вещей, но куда деваться – своя ноша не тянет.

* * *

Утром рыцарь вывел маленький отряд к деревне и дому местного дворянина. С дворянином этим сэр Энтот оказался хорошо знаком, пожилой ветеран принял его радушно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.